

процессов — миллион и так до бесконечности (ТС, 4, с. 825—840; *Aristotelis*, 1593, 1, с. 704; ТС, 5, с. 789 и сл.). Мощь камня ставится в зависимость от числа брожений при его приготовлении. Количественный предел не законоположен. Безграничность возможностей эликсира предусмотрена его определением. Он обнаруживает и техническую функцию: *может расплавить стекло*. Другие алхимики указывают на *способность магистера укрупнять жемчуг, облагораживая его*, подымая его цену: *камень, соединяя несколько мелких жемчужин в одну, производит правильные шарообразные крупные жемчужины; создает новые*. Указывают и на врачующие свойства камня, безукоризненного целителя многих болезней, косметического мастера, а также незаменимого помощника в хозяйстве: *он исправляет испорченные килы вина; уничтожает лишнюю растительность, разглаживает морщины и обесцвечивает веснушки; молодит женщин, облегчает роды, а если использовать его как пластырь, то можно устроить выкидыш; камень может быть и мочегонным средством* (Studer, 1924). *Возвращает половую мощь тем, у кого она иссякла, и усиливает у тех, у кого она слаба, снимает опьянение, возвращает память* (Pernety, 1787, с. 17; *Aristotelis*, 1593, 1, с. 702; ТС, 5, с. 787 и сл.). Врачевание тела сопровождается исцелением души. У Гермеса Трисмегиста читаем: *с помощью всемогущего бога этот камень вас избавит и впредь охранит от всех недугов, сколь бы серьезными они не были, он охранит вас от тоски и от огорчений, от всех напастей и от всех скорбей, вредящих телу вашему, стесняющих ваш дух* (ТС, 4, с. 674; ВСС, 1, с. 402). Робкое «с помощью всемогущего бога» вовсе не умаляет божеских потенций камня. Каждое общее положение конкретизируется, вводя воспринимающего в мир единичных вещей, дабы правдоподобие стало правдой, обещание — осуществлением. Арнольд из Виллановы утверждает: *философский камень сохраняет здоровье, поддерживает бодрость, старика возвращает молодость; изгоняет порчу, устраняет яд, прокравшийся в сердце, смачивает артерии, укрепляет легкие, очищает кровь и врачует раны. Того, кто болеет месяц, вылечит за день, кто — год, вылечит за двенадцать дней. Те же, кто мается несколько лет, станут здоровыми за месяц* (ВСС, 1, с. 662—675).

Разрушая идею о божественном предопределении, философский камень может выступить в качестве *жизненного эликсира, эликсира долголетия, вечной жизни, наконец*. Даже *воскрешение из мертвых* в компетенции камня. Если бы только *умирающий мог взглянуть на камень, то, ослепленный красотой его и потрясенный его достоинствами, он воспрял бы, отринув увечья, в полном здравии. Будь он даже в агонии, и тогда бы он воскрес* (ТС, 4, с. 579—584).

Исцеление духа может выйти за пределы простого исцеления. Душа не только *выздоровливает*, но и приобретает черты *ангельской природы*. У того, кто употребляет камень, *в один прекрасный день может открыться внутреннее зрение, снимающее покровы с божественных тайн и открывающее новое — высокое и небесное — боговдохновенное знание*. Камень так *очищает и так иллюминирует тело и душу, что тот, кто обладает*